

107. Испытание воли

«Братец-наставник Чжан...»

Простояв почти десять минут на ринге, Цзо И помахал рукой Чжан Дахаю: «Подойди ко мне».

Чжан Дахай как раз находился неподалёку от ринга.

Услышав, что Цзо И зовёт его, он без колебаний прекратил тренироваться и быстро поднялся на ринг.

Когда Цзо И недавно обучал учеников кулачной технике Военное Просвещение, Чжан Дахай тоже практиковался вместе с ними.

Будучи последним учеником Шан Хэ и братцем-наставником Шан Юйлинь, Чжан Дахай поначалу думал потягаться с Цзо И, который только что начал работать в Небесном Просвещении.

Но теперь эта инфантильная мысль уже давно улетучилась, остался лишь благоговейный трепет перед Цзо И.

После жестокого поражения от рук Сюн У из Горного Моря Чжан Дахай стал неразговорчив и ежедневно тренировался в два раза больше, чем обычно.

Шан Юйлинь несколько раз советовала ему не переусердствовать, но он не слушал.

Цзо И видел, что этот братец-наставник очень хочет научиться у него драться.

Но из какой-то странной гордости к себе тот всё медлил и молчал.

Этого не могла понять даже Шан Юйлинь.

Хотя Цзо И не слишком-то нравилась натура Чжан Дахая, но все здесь были соучениками, к тому же в самые тяжкие для Небесного Просвещения времена Чжан Дахай непреклонно стоял на страже этого центра единоборств, его моральные качества не вызывали сомнений.

Поэтому Цзо И тоже дал ему шанс.

Шанс стать сильнее!

«Впредь будешь контролировать их тренировки».

Цзо И обратился к взобравшемуся на ринг Чжан Дахаю: «Тщательно следи, чтобы все придерживались правильного ритма занятий».

Сегодня Цзо И впервые передавал знания по Военному Просвещению. Чжан Дахай, как и все ученики, только что начал изучать эту кулачную технику, но явно быстрее остальных усваивал новую информацию.

Это вовсе не означало, что он был самый одарённый, но он как-никак являлся бойцом рукопашного боя четвёртого дана, его обучал сам Шан Хэ, у него был прочный фундамент в единоборствах, поэтому, естественно, ему было проще освоить основные приёмы Военного Просвещения.

Если бы он с таким фундаментом и под руководством Цзо И не смог ничего освоить, Цзо И усомнился бы в его умственных способностях.

Сейчас Чжан Дахай, стоя на ринге, мог без труда контролировать тренировочный процесс учеников.

Он, глотнув слюни, энергично закивал: «Ясно!»

Многие ученики, впервые занимавшиеся единоборствами, зачастую не улавливали ритм занятий, поэтому либо чрезмерно расходовали физическую силу, либо получали повреждение мышц и кожи. Цзо И просил Чжан Дахая следить за этим.

Для Чжан Дахая, исполнявшего обязанности преподавателя рукопашного боя, это было обычным делом, поэтому ему было несложно выполнить просьбу Цзо И.

Дав согласие, он невольно спросил: «Брат-наставник, сегодня действительно заставлять всех практиковаться тысячу раз?»

Цзо И рассмеялся: «Нужно исходить из своих сил, насильно никого не надо заставлять».

Чжан Дахай снова кивнул.

Цзо И похлопал его по плечу: «Тогда работай».

Чжан Дахай, немного помолчав, вдруг произнёс: «Спасибо тебе, брат-наставник!»

Это уже был второй раз, когда он благодарил Цзо И. В прошлый раз благодарность прозвучала, когда Цзо И вернулся после поединка с Горным Морем.

Чжан Дахай сказал ему спасибо за то, что тот предоставил ему шанс.

Он лучше всех присутствующих учеников понимал, насколько драгоценен такой шанс!

Цзо И улыбнулся: «Не стоит благодарности».

Уступив ринг Чжан Дахаю, он спустился вниз и направился в фехтовальный зал.

В фехтовальном зале Сунь Цян оттачивал основную фехтовальную технику, Ван Цзяоцзяо практиковала рыцарскую технику закалки тела, Баор размахивала драконовым мечом, а Тайк и Пипи подбадривали её.

У каждого был серьёзный вид, точно никто из них ранее не выглядывал тайком из-за двери.

Цзо И тоже не стал их разоблачать, а удобно устроился на стуле.

«Учитель!»

Ван Цзяоцзяо сразу побежала угождать: «Я налью вам чаю».

Она со знанием дела взяла стоявший в углу чайник и быстро заварила Цзо И стакан ароматного Дахунпао.

Этот высококачественный сорт чая Ван Цзяоцзяо выкрала у отца, чтобы преподнести Цзо И.

«Хм».

Цзо И взял стакан и сделал глоток.

Хотя чай Дахунпао не мог сравниться с чаем, в который была добавлена вода источника жизни, он все равно был весьма неплох на вкус.

Ван Цзяоцзяо, демонстрируя обворожительную улыбку, промолвила: «Учитель, вы много трудитесь, давайте я помассирую вам спину».

Если бы её отец увидел эту сцену, он, вероятно, впал бы в депрессию – его дочь никогда не проявляла такую заботу о нём!

«Обойдусь».

Однако Цзо И не повёлся на подхалимство: «Иди как следует тренируйся, хватит хитрить и отлынивать от работы».

«Э».

Ван Цзяоцзяо высунула язык и послушно отправилась дальше тренироваться.

Цзо И отставил стакан и добродушно улыбнулся Баор: «Золотце, ты не устала? Сперва попей воды».

Теперь Ван Цзяоцзяо впала в депрессию – я ведь тоже талантливая красотка, почему он ко мне так же хорошо не относится, как к ней?

Какая несправедливость!

Баор вытерла пот со лба и, гордо задрав голову, вымолвила: «Я не устала, я ещё могу немного позаниматься».

Гав-гав!

Расположившийся неподалёку Тайк подлизывался: Баор крутая, Баор самая сильная!

Баор одарила его понимающей улыбкой.

Цзо И со смехом произнёс: «Тогда ладно, позанимайся ещё чуть-чуть, а как устанешь – отдохни и выпей воды, никуда не спеши».

Во время этих слов дверь фехтовального зала распахнулась.

Внутри вошла Шан Юйлинь: «Есть время? Мне надо кое о чём с тобой поговорить».

«Давай у тебя в кабинете поговорим».

Цзо И выпил залпом стакан чая, встал и отправился вместе с Шан Юйлинь в её кабинет.

После того как они уселись, Шан Юйлинь озадаченно спросила: «Ты сказал новым ученикам сегодня выполнить упражнения тысячу раз, а завтра – две тысячи раз. Они справятся?»

Шан Юйлинь недавно наблюдала со стороны. И хотя три приёма кулачной техники, которым

обучал Цзо И, были достаточно простые, всё же повторить их одну-две тысячи раз было бы нелёгким делом даже для профессионального бойца!

Поэтому она, как и Чжан Дахай, тоже недоумевала.

«Справятся или нет – это не так важно...»

Цзо И улыбнулся: «Это лишь маленькое испытание. Я главным образом хочу понять, насколько сильна воля этой группы новых учеников».

Без упрямой, твёрдой воли нельзя стать настоящим воином!

С помощью духовного зрения Цзо И хоть и мог непосредственно определить одарённость учеников, но духовное зрение не показывало силу воли.

Бывало, человек выглядел робким и скромным, но обладал железной волей и, сталкиваясь с трудностями и препятствиями, не останавливался на своём пути и смело шёл вперёд. А бывало, с виду упрямый, непреклонный человек, претерпев однажды неудачу, сокрушался и в панике сбежал.

Получив цель, которой невозможно достигнуть, естественно, некоторые ученики спасуют и даже преисполняются ненависти, но непременно найдутся и те ученики, что храбро примут вызов и будут настойчиво стремиться к цели. А удастся ли выполнить поставленную задачу, уже было не так важно.

Это маленькое испытание поможет Цзо И максимально быстро отобрать подходящих для обучения людей.

Сила воли даже была важнее одарённости во время оттачивания Военного Просвещения, объединявшего в себе две техники из мира Сардии: солдатскую технику закалки тела и солдатскую кулачную технику.

Выходя недавно из фехтовального зала, Цзо И заметил, как некоторые ученики уже начали проявлять небрежность в тренировке.

А ведь прошло не так много времени!

Причина тому была проста: на ринге стоял Чжан Дахай, а не Цзо И.

Они трепетали в благоговении перед боевым виртуозом Цзо И, а не перед преподавателем центра единоборств Чжан Дахаем.

А таким людям, что любили искать лёгкие пути, ничего хорошего не светило в боевых искусствах!

Шан Юйлинь кивнула, не став больше ничего спрашивать, потому что знала, что у Цзо И есть своя методика, а всё, что она, директор Небесного Просвещения, может сделать, это оказать ему максимальные доверие и поддержку.

«Не забудь в 2 часа дня посетить боевую федерацию для подтверждения восьмого дана...»

Шан Юйлинь напомнила: «Чжэцзянский филиал боевой федерации уже пригласил двух проверяющих наставников».

«Не беспокойся».

Цзо И сказал: «Я приду вовремя».

Аттестация на старший восьмой дан на самом деле для него была малозначащим событием, но поскольку она имела огромное значение для Небесного Просвещения и вдобавок чжэцзянский филиал сам связался, Цзо И уже решил сходить туда.

Он пройдёт аттестацию на восьмой дан сразу и по рукопашному бою, и по фехтованию.

«Вот и хорошо».

Шан Юйлинь произнесла: «Кстати, сейчас жара всё усиливается, тебе надо бы купить автомобиль, нельзя же постоянно возить Баор на мотоцикле? Сильный ветер, дождь или палящее солнце вредны для неё. Что касается денег на покупку автомобиля, то центр выплатит тебе премию!»

Обычно главный наставник получал премию после того, как оканчивался учебный семестр, но в случае с Цзо И всё обстояло совсем иначе.

На самом деле пока Цзо И находился рядом, Баор ничего не угрожало, но он чувствовал, что Шан Юйлинь говорит разумно. Как-никак автомобиль был удобнее мотоцикла.

Вдобавок у Цзо И имелись водительские права.

Он с улыбкой сказал: «С премией не стоит спешить, у меня сейчас хватает денег, завтра куплю себе машину».

<http://tl.rulate.ru/book/27365/631881>